

Гребенников П. И.

Макроэкономика в России

*Выпускник экономического университета,
посетив свою альма-матер, решил узнать,
какие теперь вопросы задают на экзаменах,
и был очень удивлен тем, что они точно
такие же, как и десять лет назад.
«Вопросы те же, но ответы совершенно изменились»,
– пояснил знакомый профессор.
Профессорская байка.*

Введение

Приход макроэкономики в Россию был постепенным. Время ее окончательной «прописки» в нашей стране относится к 1994 г., когда Минвуз РФ включил макроэкономику в государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по экономическим специальностям.

Однако важнейшей компонентой реальной экономической жизни России макроэкономика стала на два года раньше, когда после демонтажа системы централизованного планирования народного хозяйства государство могло исполнять свои экономические функции только посредством инструментов макроэкономической политики.

Чтобы установить время появления макроэкономики в российской экономической науке, необходимо раскрыть это понятие. Макроэкономика есть раздел основного направления современной экономической теории, в котором с использованием специфических методов анализа исследуются основные проблемы функционирования национальной экономики в целом, а именно: факторы, определяющие величину и динамику национального дохода; причины безработицы, инфляции и экономических циклов; методы государственного регулирования экономической конъюнктуры; взаимодействие национальной экономики с мировым хозяйством. Учитывая, что в приведенном определении существенно указание на специфичность методов научного анализа, первое знакомство русскоязычного читателя с этим разделом экономической науки следует отнести к 1964 г., когда на русском языке появилось 5-е издание учебника П. Самуэльсона «Экономика»¹. Хотя в этом многостраничном учебнике понятия «микроэкономика» и «макроэкономика» встречаются только один раз, в нем был представлен весь арсенал инструментов исследования рыночного хозяйства, использовавшийся в то время западными экономистами. К сожалению эта книга оказалась доступной лишь узкому кругу читателей, так как была издана небольшим тиражом с грифом «Для научных библиотек». Ее предназначение состояло в том, чтобы служить объектом критики «буржуазной» политэкономии. В краткой аннотации на обороте титула указывалось: «В книге изложены основные положения современной вульгарной буржуазной политической экономии... Книга рассчитана на квалифицированных читателей: преподавателей научных работников и аспирантов».

В 1976 г. на русский язык были переведены и изданы «Очерки политической экономии» итальянского марксиста, профессора Пизанского университета А.

¹ Самуэльсон П. Экономика. М. В 1964.

Пезенти². Сами «Очерки...» являются традиционным изложением марксистско-ленинской политэкономии, но к ним добавлено два обширных приложения: Дж. Ла Грасса «Микроэкономика» и К. Казароза «Макроэкономика», представлявших собой краткое изложение учебных курсов по этим разделам основного направления экономической теории. Тем не менее вплоть до 90-х гг. в официальных публикациях советских экономистов термин «макроэкономика» не использовался. Примечателен в этом отношении первый номер ежемесячного научно-теоретического журнала ГК СССР по народному образованию «Экономические науки» за 1990 г. Он открывается интервью с членом политбюро ЦК КПСС, руководителем авторского коллектива последнего советского учебника политической экономии В. А. Медведевым. Характеризуя структуру учебника, он отмечает, что «раздел «Политическая экономия социализма» состоит из 4-х частей: общие основы социалистической системы хозяйствования, основное звено социалистического производства (микроуровень экономической системы), социалистическое расширенное воспроизводство (макроуровень), хозяйственный механизм социалистического общества»³. С этого же номера журнал начинает публикацию конспекта 12-го издания учебника П. Самуэльсона и В. Норхауса «Экономика», объясняя это такими соображениями: «Было бы весьма опрометчиво пренебрегать той ролью, которую играет экономическая наука США, Западной Европы, Японии. Потребность в лучшем с ней ознакомлении не небольшой лишь группы специалистов, а широкого круга читателей очевидно назрела»⁴.

Рассмотрим кратко, как развивалась макроэкономика в России по отмеченным трем направлениям – преподавание, экономическая политика, экономическая теория – за последние 10 лет.

Преподавание макроэкономики

Переход от преподавания марксистско-ленинской политической экономии к изучению основного направления теории рыночной экономики произошел в российских вузах в начале 90-х гг. Сложившуюся в то время ситуацию заведующий кафедрой экономической теории ИПК социально-гуманитарных дисциплин при МГУ им. Ломоносова, профессор А. В. Сидорович охарактеризовал так: «Стоит задача не просто повышения квалификации, а переподготовки преподавателей экономических дисциплин. Решается она посредством углубленного изучения экономической мысли Запада, основ рыночной экономики, современных методов ее исследования»⁵.

Решению этой задачи во многом способствовали негосударственные учебно-издательские центры, организовавшие на основе самоокупаемости и спонсорской поддержки. Первый такой центр – «Экономическая школа» – был создан в 1991 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. В 1992–1994 гг. в нем прошли переобучение несколько сотен преподавателей из многих городов России и стран СНГ. Здесь же были изданы первые учебники по макро- и микроэкономике отечественных авторов. В 1992 году в Москве было основано негосударственное образовательное учреждение

² Пезенти А. Очерки политической экономии. М. В 1976.

³ «Экономические науки», №1. В 1990. с. 6.

⁴ Там же с. 103.

⁵ «Экономические науки», №12. В 1991. с. 82.

«Российская экономическая школа (институт) – РЭШ». В РЭШ выпускники вузов любого профиля в течение двух лет осваивают программу, сопоставимую по содержанию и уровню с магистерскими программами по экономике ведущих зарубежных университетов. В том же году постановлением правительства РФ был создан центр подготовки магистров «Высшая школа экономики» (ВШЭ), позже преобразовавшийся в государственный университет.

К настоящему времени большинство экономических вузов и факультетов страны имеет квалифицированный профессорско-преподавательский состав, ведущий занятия в соответствии с международными стандартами, и процесс обучения обеспечен современной учебно-методической литературой; число учебников по макроэкономике отечественных и зарубежных авторов исчисляется десятками. О большой популярности современной экономической теории в России свидетельствует в частности резкое увеличение студентов, обучающихся по экономическим специальностям⁶.

Для оценки результатов перестройки экономического образования в России весной в 2002 г. институт «Экономическая школа» провел тестирование остаточных знаний студентов экономических факультетов по специальности «Экономическая теория» в 4-х ведущих вузах страны: ВШЭ, СПбГУЭФ, СПбГУ и МГУ. В целях обеспечения международной сопоставимости результатов тестирование проводилось по известной американской программе «Graduate Record Examination в Economics (GRE)»⁷, широко используемой в западных университетах. С учетом российской специфики (незавершенность формирования рыночной инфраструктуры), программа была сокращена: студенты должны были ответить на 60 вопросов за 90 минут. Распределение вопросов по учебным курсам представлено в табл.1, а результаты теста – в табл. 2.

Таблица 1. Предметная структура вопросов теста

Предмет	Число вопросов
Микроэкономика	23
Макроэкономика	21
Международная экономика	8
Статистика	8

Таблица 2. Результаты ответов на вопросы теста и их распределение по предметам

Предмет	%%		
	верно	неверно	пропуск
Микроэкономика	62,7	25,7	11,6
Макроэкономика	51,8	30,5	17,7
Статистика	56,2	16,7	27,1
Международная экономика	45,2	38,5	16,3

⁶ Однако рост популярности современной экономической теории в России имел и отрицательные последствия. «В России не осталось ни одного медицинского, технического, театрального лингвистического, музыкального и других вузов, в которых не открылись бы факультеты экономики и менеджмента. В большинстве случаев это происходит при почти полном отсутствии кадров, учебных и научных библиотек». Автономов В., Ананьин О., Кузьминов Я., Липиц И., Любимов Л., Нуреев Р., Радаев В. Экономическое образование и практика в России. «Вопросы экономики», №1. В 2001. с. 87.

⁷ Gallagher M.A., Pollock G., Rycroft R., Simeone W., Yoke G. The Best test Preparation for the GRE в Economics. Нью-Джерси, в 1995.

Макроэкономическая политика

Всю совокупность мероприятий макроэкономической политики принято делить на три сферы: денежно–кредитную, фискальную и валютную политики, каждая из которых имеет свои специфические цели и инструменты. После демонтажа в 1992 г. социалистической системы управления народным хозяйством, включавшего переход от централизованно устанавливаемых к рыночным ценам, приватизацию средств производства, отмену монополии внешней торговли, перед российским правительством встала сложнейшая задача – овладеть рыночными инструментами макроэкономической политики параллельно с формированием институциональной среды рыночных отношений в стране. На начальном этапе наибольшие возможности для участия государства в обеспечении макроэкономического равновесия предоставляли инструменты денежно-кредитной и валютной политики.

Политика ЦБР. В первые два года существования постсоциалистической России была проведена огромная работа по созданию инструментов денежно-кредитной политики: обособление российской национальной валюты от валют стран СНГ, создание двухуровневой банковской системы, организация сегментов финансового рынка: рынков межбанковского кредита, государственных ценных бумаг, валютного и фондового.

Основной целью ЦБР до финансового кризиса в 1998 г. было поддержание одновременно внутренней и внешней покупательной способности рубля (стабильности уровня цен и обменного курса). В качестве инструментов достижения цели использовались: ставка рефинансирования, нормативы резервных требований по вкладам в коммерческих банках, операции на открытом рынке ценных бумаг, установлении границ валютного коридора. Об активности ЦБР в тот период можно судить по данным табл. 1.

Таблица 3. Мероприятия денежно-кредитной политики в 1993-1997 гг.

<i>Вид мероприятия</i>	<i>Число раз</i>
Изменение ставки рефинансирования	33
Изменение нормативов резервных покрытий	8
Масштабные операции на вторичном рынке ГКО-ОФЗ	2
Изменение пределов колебания обменного курса рубля	5

К концу в 1995 г. инфляция была подавлена, а обменный курс рубля вплоть до в 1998 г. надежно удерживался в предусмотренных границах (в валютном коридоре).

Из трех сегментов денежного рынка России – межбанковского кредита, государственных ценных бумаг, валютного – особенно привлекательным для инвесторов оказался рынок государственных ценных бумаг. Этому способствовали надежность и прозрачность эмитента, высокая ликвидность, широкий ассортимент инструментов (возможность инвестировать от 1 дня до 7 лет), эффективная организационно-техническая инфраструктура (торги в режиме online на восьми торговых площадках с возможностью установки удаленных рабочих мест, в т. ч. в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Токио). В течение 1995 г. соотношение между объемами операций на указанных сегментах денежного рынка изменились с 15:15:70 до 15:70:15. В 1996 г. более 70% всех кредитных ресурсов отечественной банковской системы были вложены в государственные ценные бумаги.

Бум на рынке государственных облигаций сопровождался галопирующим ростом ставки процента. Это не только отсекало реальный сектор от кредитных ресурсов, но и увеличивало затраты по обслуживанию государственного долга. Для их снижения Правительство РФ решило увеличить спрос на рынке государственного долга за счет нерезидентов.

До февраля 1996 г. иностранные инвесторы могли приобретать российские государственные ценные бумаги только с использованием специальных рублевых счетов, режим которых не позволял конвертировать остатки рублевых средств в иностранную валюту, а, следовательно, и репатриировать полученную от операций на рынке ГКО-ОФЗ прибыль. Поэтому широкое применение на рынке государственных облигаций получили «серые» схемы, используемые для нелегального участия нерезидентов на рынке. В феврале 1996 г. была введена официальная схема участия нерезидентов на рынке государственных облигаций с жестким регулированием их прав. Они могли приобретать ГКО-ОФЗ только на аукционах и держать их до погашения; на вторичном рынке нерезиденты не могли проводить операции. Кроме того, валютный доход по ГКО-ОФЗ нерезидентов был строго фиксирован (первоначально в размере 25%, а затем – 19% годовых). К участию в торгах на вторичном рынке иностранные инвесторы были допущены в августе 1996 г., но сохранялось ограничение конвертации рублевых средств, полученных от операций на рынке, в иностранную валюту: не ранее трех месяцев с момента получения дохода. Все ограничения на операции нерезидентов с российскими государственными облигациями были сняты в 1997 г.; в результате доля иностранных инвесторов на рынке ГКО-ОФЗ по официальным данным достигла 30%. Между рынком государственных облигаций и валютным рынком возникла сильная взаимозависимость, так как большинство иностранных инвесторов хеджировали свои инвестиции на рынке ГКО-ОФЗ, заключая с коммерческими банками форвардные сделки на покупку иностранной валюты. Поддерживая режим валютного коридора, ЦБР фактически бесплатно страховал риски краткосрочных валютных вложений; это привело к тому, что в 1998 г. основные закупки на рынке ГКО-ОФЗ осуществляли нерезиденты.

Открытием рынка государственных ценных бумаг для иностранных инвесторов денежные власти нарушили закон «магического треугольника», в соответствии с которым из трех целей – стабильный уровень цен, стабильный обменный курс, открытый внешнему миру рынок капитала – достижимы лишь две. При открытом рынке капитала денежная политика может иметь лишь один «номинальный якорь»: либо стабильный уровень цен, либо фиксированный обменный курс.

Закон магического треугольника дал о себе знать, когда в конце октября 1997 г. разразился финансовый кризис в странах Юго-Восточной Азии. Вследствие массового сброса российских государственных облигаций ставка процента резко пошла вверх. Попытка ЦБР посредством закупки на открытом рынке противостоять этой тенденции привела к увеличению предложения отечественных денег и давлению на обменный курс. Поэтому ЦБР пришлось не только удвоить ставку рефинансирования, но и на треть расширить границы валютного коридора. Казалось, что к марту в 1998 г. денежным властям удалось стабилизировать рынок государственного долга. В этом месяце выручка от первичного размещения очередных выпусков ГКО-ОФЗ превысила 34 млрд руб. и ЦБР позволил себе три раза снизить ставку рефинансирования с 42 до 30%. Однако в мае нахлынула вторая волна азиатского финансового кризиса и к концу месяца ставка рефинансирования оказалась 150%. Для обслуживания внутреннего долга пришлось прибегнуть к внешнему заимствованию.

В августе сумма гашения и купонных выплат должна была составить 34,6 млрд руб.; эта сумма не была рекордной. Так, в марте того же года эти расходы составили 37 млрд руб., но в то время выручки от размещения очередных выпусков облигаций на первичном и вторичном рынках хватало для реструктуризации внутреннего долга. В августе в 1998 г. конъюнктура на первичном рынке государственных облигаций не позволяла осуществить аналогичную операцию. Деньги ушли на валютный рынок (с 23 июля по 7 августа международные резервы ЦБР сократились с 19,5 до 16,3 млрд долл.), ставка на межбанковском кредитном рынке возросла до 120%, а доходность ГКО – до 150%. Не было средств для обслуживания внутреннего государственного долга и в федеральном бюджете. Отношение расходов по обслуживанию ГКО-ОФЗ к доходам федерального бюджета уже с начала 1997 г. постоянно было больше 1. В сложившейся ситуации Правительство РФ 17 августа 1998 г. принудительно реструктурировало свой внутренний долг, объявив о приостановке торгов на рынке ГКО-ОФЗ и переоформлении государственных ценных бумаг со сроком гашения конца года в новые ценные бумаги. Одновременно ЦБР перешел к политике плавающего валютного курса. В результате разразившегося финансового кризиса индекс потребительских цен возрос до конца года на $\frac{3}{4}$, а обменный курс рубля в 3,5 раза. Наряду с отрицательными финансовый кризис имел и положительные макроэкономические последствия: снижение долгового бремени государства, резкий рост конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем рынке, улучшение финансового положения предприятий, ориентированных на экспорт.

Главной целью денежно-кредитной политики после 1998 г. стало удержание темпов инфляции в устанавливаемых в начале каждого года пределах. Поскольку в эти годы отмечалось ослабление связи между ростом денежного предложения и инфляцией, то ЦБР расширил ассортимент целевых индикаторов. Кроме агрегата денежной массы М2 в качестве монетарного показателя, Банк России использует для достижения конечных целей денежно-кредитной политики такие показатели как параметры выполнения фискальной политики, уровень оптовых цен и тарифов, инфляционные ожидания, динамика доходов населения, состояние платежного баланса, денежных рынков и рынков капиталов. О том, насколько успешно ЦБР решал свою основную задачу этот период, свидетельствуют данные табл. 4.

Таблица 4. Намечавшиеся и фактические темпы инфляции в России в 1999-2002 гг. (%%)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.
План	17-19	14-16	12-14
Факт	20,2	18,6	15,1

Многократное повышение обменного курса рубля, высокие мировые цены на основной ассортимент российского экспорта и обязанность российских экспортеров продавать 75%, а с в 2001 г. – 50% своей выручки на валютном рынке привели к резкому увеличению закупок иностранной валюты ЦБР. Его валютные резервы в 1999-2002 гг. возросли с 12 до 48 млрд долл. Валютный рынок превратился в самый большой по объему оборота сегментом финансового рынка России.

Покупка Банком России иностранной валюты стала в последние 4 года основным источником роста предложения денег в стране. Эта операция не только удовлетворяла все потребности экономики в деньгах, но и создавала избыточные

рублевые ресурсы у коммерческих банков. Возникла необходимость абсорбирования свободной ликвидности (стерилизации). Поскольку основной инструмент стерилизации – рынок государственных облигаций – после финансового кризиса все еще не смог восстановить свои функции в полном объеме (капитализация рынка ГКО в конце 2002 г. не превышала 10 млрд долл, а в сентябре 1997 г. составляла около 70 млрд долл), ЦБР пришлось использовать другие методы: депозитарные операции с коммерческими банками, повышение нормативов обязательных резервов (январь 2000 г.), выпуск собственных облигаций (2001 г.). Однако в качестве основного метода абсорбирования избыточной ликвидности в 2001-2002 гг. служило снижение чистого кредита правительству РФ.

Итак, несмотря на финансовый кризис в августе в 1998 г. и затянувшийся период высокой инфляции, нужно признать, что за последние 10 лет денежные власти России успешно овладели инструментами денежной политики при крайне низкой по сравнению с развитыми странами монетизации экономики. Одним из наглядных подтверждений этого является существовавшая в течение всего периода реформ свободная внутренняя конвертация рубля в иностранные валюты. Основные причины недостаточной эффективности денежной политики – о чем, в частности, свидетельствует высокая степень долларизации российской экономики – проистекают из неудачной фискальной политики в прошедшем десятилетии.

Фискальная политика. Опыт России в 90-х годах XX в. подтвердил, что фискальные проблемы являются самыми сложными при переходе от централизованно управляемой к рыночной экономике. Во многом это связано с тем, что, в отличие от строго персонифицированной денежно-кредитной политики, формирование и осуществление фискальной политики происходит в процессе столкновения интересов широкого спектра представленных в парламенте общественных групп, достичь согласия между которыми особенно сложно в переходной экономике. Примечательно, что Бюджетный кодекс РФ, законодательно устанавливающий основы функционирования бюджетной системы, порядок регулирования межбюджетных отношений субъектов Федерации, основания и виды ответственности за нарушения бюджетного законодательства, был принят лишь 17 июля 1998 г. (ровно за месяц до финансового кризиса).

Судить о качестве фискальной политики можно по ответам на следующие вопросы.

1. Насколько эффективна система формирования бюджетных доходов: своевременность и полнота поступления, воздействие на экономическую активность налогоплательщиков.
2. Насколько эффективны расходы государственного бюджета: своевременность и полнота выполнения финансовых обязательств, структура расходов и ее воздействие на общеэкономическую конъюнктуру.
3. Как соотносятся расходы с доходами государственного бюджета, какова скорость и направление изменения государственного долга.

На протяжении всех 90-х годов государственный бюджет РФ принимался и выполнялся с большим превышением расходов над доходами; дефицит составлял от 5 до 13% к объему ВВП⁸.

С переходом к рыночному хозяйству России пришлось создавать новую систему формирования государственного бюджета, основанную на налогообложении доходов и имущества юридических и физических лиц. Уже в 1992 г.

⁸Справочно: в соответствии с Маастрихтским соглашением дефицит страны-члена ЕС не должен превышать 3% ВВП.

налог с оборота был заменен налогом на добавленную стоимость. В течение первых полутора лет реформ налоговые поступления в бюджет увеличивались. Однако с лета 1993 г. и до финансового кризиса 1998 г. Задолженность по налогам перед бюджетом монотонно росла. Такая тенденция отмечалась и в других странах с переходной экономикой. Наряду с отсутствием традиций добровольной налоговой дисциплины и слабостью зарождающейся налоговой администрации, уклонению от налогов способствовал высокий уровень бартеризации экономики посредством использования многоходовых схем безденежных взаимозачетов между предприятиями, в которых участвовали и бюджетные организации. В результате существенно изменилась структура налоговой системы. Возросла доля таких «хорошо собираемых» налогов, как налоги на природные ресурсы и имущество, акцизы и косвенные налоги на товары. Это ослабило стабилизационные функции налоговой системы в условиях экономического спада. Ситуация усугублялась фактической неравномерностью налоговой нагрузки (отсутствием «горизонтальной справедливости») из-за существования разветвленной системы льгот, предоставлявшихся исполнительными и законодательными властями различных уровней.

С прекращением с 1993 г. финансирования дефицита государственного бюджета за счет кредитов ЦБР правительство оказалось перед дилеммой: осуществить комплексную налоговую реформу в целях повышения ее эффективности или допустить рост государственного долга частному сектору. Отсутствие необходимого для проведения налогово-бюджетной реформы общественного консенсуса обусловило выбор второго направления, что ослабило устойчивость денежной системы России.

С еще большими трудностями были связаны мероприятия по сокращению и реструктуризации бюджетных расходов; они предполагали проведения реформ в системах национальной обороны, государственного управления, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования. Однако в условиях перманентного противостояния законодательной и исполнительной властей до избрания второго президента России в конце 1999 г. это было неосуществимо. В результате к 1998 г. треть расходов федерального бюджета уходила на обслуживание государственного долга, а больше половины консолидированного бюджета – на финансирование жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и социальные мероприятия, из-за чего пришлось сократить не только государственные инвестиции и субсидии производству, но и оборонные расходы. Государственный бюджет стал инструментом перераспределения финансовых ресурсов из производственного сектора в сектор домашних хозяйств.

Финансовый кризис августа 1998 г. стал для российской фискальной политики моментом истины. Обвал рынка ГКО-ОФЗ подорвал доверие кредиторов к российскому государству и перекрыл основной источник финансирования бюджетного дефицита – внутренние и внешние займы. Дефолт по внутренним долгам государства почти не повлиял на величину процентных расходов, так как из-за четырехкратного обесценения рубля пропорционально возросли расходы на обслуживание внешнего долга. Вследствие кризиса сметные расходы бюджетных организаций в 1998 г. были недофинансированы на 21%.

В 1999 г. впервые за все 90-е годы был принят и исполнен бюджет расширенного правительства с первичным профицитом в 2,4% ВВП, а бюджеты 2000-2002 гг. имели уже общий профицит 1,9%, 2,9% и 1,6% ВВП соответственно. Дефицит бюджета был устранен за счет роста налоговых поступлений в результате подъема отечественного производства, защищенного от импорта обесценением рубля, и высоких мировых цен на энергоносители. Превышение

доходов над расходами направлялось на досрочное погашение иностранной задолженности (выплаты по внешнему долгу в 2001 г. составили 14,1 млрд. долл. или 4,6% ВВП; в 2002 г. – 12,5 млрд. долл. или 3,6% ВВП) и формирование финансового резерва (стабилизационного фонда). В результате очень популярная 2 года назад проблема вероятности для России дефолта по внешнему долгу потеряла свою актуальность.

В 2000 г. правительство РФ объявило о начале крупномасштабной налоговой реформы, предусматривающей существенное изменение ключевых налогов: НДС, налога на прибыль, акцизов и подоходного налога. Основными задачами этой реформы являются: упрощение процессов уплаты и сбора налогов, уменьшение налогового бремени путем снижения предельных налоговых ставок, повышение «горизонтальной» справедливости налоговой системы за счет устранения льгот, сокращение возможностей уклонения от налогов лиц с высокими доходами.

Первым шагом на пути этой реформы стал переход в 2000 г. на единую 13%-ю ставку налога на доходы физических лиц (подоходного налога) и введение единого социального налога с регрессивной шкалой; оба мероприятия призваны способствовать выведению действительных размеров заработной платы «из тени». С 1.01.2001 г. была снижена ставка налога на прибыль с 35 до 24%. Одновременно были отменены льготы по уплате этого налога и изменен порядок определения его базы за счет расширения перечня расходов, подлежащих вычету из под налогообложения. С 1.01.2003 г. существенно упрощена система налогообложения малого бизнеса в результате расширения сферы применения вмененного налога и замены совокупности различных налогов единым налогом на валовой доход или выручку по выбору налогоплательщика. В результате этого по оценкам Минфина налоговая нагрузка на малый бизнес должна снизиться в 2–2,5 раза. С 2004 г. намечено отменить налог с продаж.

Что касается расходов госбюджета, то в послекризисной бюджетной политике можно, пожалуй, отметить лишь два положительных момента: 1) сокращение некоторых неэффективных расходных статей, так называемых, нефинансируемых федеральных мандатов – разного рода категориальных и ведомственных льгот и 2) введение с 1999 г. единого счета Федерального казначейства по учету доходов и средств федерального бюджета (казначейское исполнение федерального бюджета), который позволяет сократить срок прохождения доходов от плательщиков налогов до использования собранных средств, ежедневно иметь оперативную информацию о доходах и расходах федерального бюджета, оперативно управлять средствами, ускорять их оборачиваемость, снижать потребность в заемных ресурсах и минимизировать риск потери бюджетных денег; однако пока Федеральное казначейство не охватывает расходы «силовых ведомств» и доходные счета таможенного комитета.

Реализация основных резервов повышения эффективности государственных расходов связана с давно назревшим, но трудно осуществимым реформированием армии, государственного аппарата и социальной сферы. Пока существенного продвижения в этом направлении не заметно.

Одной из особенностей фискальной политики России в первые годы третьего тысячелетия является низкая по сравнению с западноевропейскими странами доля ВВП, перераспределяемая через государственный бюджет, из-за низкой инвестиционной активности государства и незначительного финансирования реального сектора народного хозяйства. Такой уход государства из экономики имеет не мало критиков. На наш взгляд, на современной этапе развития российской экономики, когда не найдена еще ее ниша в мировом хозяйстве,

такая стратегия оправдана. В условиях энергично развивающейся глобализации хозяйственных процессов национальной экономике больше помогут мероприятия по созданию благоприятного инвестиционного климата (победа в соревновании стран за мировые капиталы), чем покровительственная защита и субсидирование отечественных производителей. По этой же причине не следует сегодня требовать от правительства активной промышленной политики.

В целом, несмотря на положительные сдвиги в проведении фискальной политики после финансового кризиса 1998 г., требуется приложить еще немало усилий по ее совершенствованию не только за счет реформ в социальной инфраструктуре, но и в направлении обеспечения большей прозрачности бюджетных процессов и упорядочения взаимоотношения бюджетов различных уровней.

Макроэкономические исследования

Переход России, как и других стран бывшего социалистического лагеря, от централизованно-управляемой к рыночной экономике предоставил богатый материал для макроэкономических исследований. Благодаря оперативной работе российских статистиков по внедрению основных международных стандартов учета и представления результатов функционирования национальной экономики – системы национального счетоводства; руководств Международного валютного фонда по составлению платежного баланса страны, статистики государственных финансов, денежной статистики – стал возможен систематический макроэкономический анализ народного хозяйства России. Результаты этой работы периодически проходят международную экспертизу в МВФ, ОЭСР и Всемирном банке. Завершить работу по приведению СНС России с рекомендациями Статистической комиссии ООН планируется в 2005 г.

Система национальных счетов России в настоящее время включает в себя следующие счета: товаров и услуг; производства; образования доходов; распределения первичных доходов; вторичного распределения доходов; использования располагаемого дохода; операций с капиталом.

Согласно СНС 1993 г. такие счета составляются не только для народного хозяйства в целом, но и по секторам «Домашние хозяйства», «Предприятия и некоммерческие организации», «Государственные учреждения» и «Остальной мир».

На основе методологии СНС Госкомстат России рассчитывает по отдельным экономическим регионам страны валовой региональный продукт в качестве обобщающего показателя экономической деятельности региона. Для международных сопоставлений структура используемого ВВП России рассчитывается также в долларах США на основе паритета покупательной способности рубля. Результаты этой работы публикуются в статистических сборниках «Национальные счета России» за соответствующий период.

О большом интересе к событиям, происходящим в странах с переходной экономикой, свидетельствует, в частности, появление в 90-х годах специальных научно-исследовательских центров: Институт экономики переходного периода (Москва), Научно-исследовательский центр постсоветских экономик (Великобритания), Центр исследований в области экономики переходного периода при Университете им. Пьера Мендес-Франс, (Франция), Стокгольмский институт переходной экономики (Швеция), Институт переходной экономики при Банке Финляндии.

Естественно, что особое внимание уделяется ходу экономических преобразований в России, имеющей большой экономический потенциал и самую длительную историю социалистического хозяйствования. Ситуацию образно представил один из экономистов Европейского банка реконструкции и развития И. Сегвари: «Россия скоро станет такой же вечно неувядающей темой, как футбол, рациональное питание, погода и секс, где каждый считает себя крупным специалистом с огромным опытом и где каждый задним умом неимоверно крепок»⁹.

В настоящее время в России регулярные макроэкономические исследования ведутся многими независимыми научно прикладными центрами. Перечислим лишь некоторые наиболее известные.

Бюро экономического анализа (БЭА) – некоммерческая организация; учреждена в 1996 Академией народного хозяйства при Правительстве РФ и ГУ–ВШЭ. Основной целью БЭА является выработка рекомендаций по различным аспектам экономической политики для российского Правительства, а также для профессионального экономического сообщества. Основные направления исследований: макроэкономика и экономический рост, методы и инструментарий экономического и статистического анализа; бюджетная и налоговая политика; частный финансовый сектор; антимонопольная политика, естественные монополии; социальная политика. Бюро публикует ежегодные обзоры экономической политики в РФ. Ежегодно проводит международные конференции по ключевым вопросам российской экономики и проблемам переходного периода.

Независимая компания «*Экономическая экспертная группа*» (ЭЭГ) создана в 1994 году с целью оказания аналитической поддержки Департаменту макроэкономической политики Министерства финансов РФ. Составляет ежемесячные обзоры состояния экономики России. По заданиям правительства ЭЭГ регулярно разрабатывает кратко-, средне- и долгосрочные макроэкономические прогнозы, прогнозирование макроэкономических показателей. Основные макроэкономические направления исследований: моделирование сценариев экономической политики, управление внутренним и внешним долгом, оценка влияния внешнеэкономических условий на развитие экономики и отдельных ее секторов.

Российско-европейский центр экономической политики (РЕЦЕП); основан в 1998 г. Стокгольмским институтом переходной экономики, а с сентября 2000 г. курируется Университетом им. Пьера Мендес-Франс. Центр финансируется по программе TESIS и осуществляет исследования текущего развития российской экономики; вырабатывает рекомендации Правительству РФ по вопросам денежно-кредитной и фискальной политики и интеграции в европейскую экономику. Проводит ежемесячные пресс-конференции о состоянии российской экономики с участием представителей правительства РФ; издает пользующиеся большой популярностью ежемесячные и квартальные статистические сборники и обзоры отдельных сфер российской экономики: Russian Economic Trends.

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования – внеструктурное подразделение Института народнохозяйственного прогнозирования РАН; создано в 1997 г. Центр проводит прикладные исследования в области анализа и прогнозирования воспроизводственных процессов в российской экономике. Основные направ-

⁹Сегвари И. « Вопросы экономики », №9. В 1999. с. 45.

ления исследований: бюджет, налоги и государственные финансы, промышленное производство и конъюнктура по отраслям, банковский сектор и финансовые рынки, благосостояние домашних хозяйств, внешняя торговля, военная и военно-техническая политика. Центр выпускает ежемесячный обзор макроэкономической конъюнктуры.

Акционерное общество закрытого типа *Аналитическая лаборатория «Веди»* основано в 1993 г.; осуществляет постоянный информационно-аналитический мониторинг общеэкономической конъюнктуры и всех сегментов финансового рынка России; издает ежемесячный журнал «Экономическое развитие России».

Институт финансовых исследований - негосударственный исследовательский центр, созданный в начале 1996 года группой квалифицированных специалистов в области экономики. Направления исследований: анализ мероприятий денежно-кредитной политики; прогноз изменений основных макроэкономических показателей; исследование индикаторов развития экономики на макроуровне, по секторам и регионам; разработка принципов привлечения инвестиций в перспективные секторы российской промышленности; анализ государственного бюджета и бюджетного процесса в России; внутренний и внешний государственный долг России и стран СНГ; новые инструменты в управлении государственным долгом; рынки муниципальных и региональных долговых обязательств; разработка механизма и анализ вариантов перехода пенсионной системы в России от солидарной к накопительной.

В центре внимания макроэкономических исследований отечественных экономистов-теоретиков в прошедшем десятилетии находились инфляция, обменный курс рубля, занятость и роль государства в экономике переходного периода. В преобладающей мере исследования имели прикладную направленность – краткосрочное прогнозирование общеэкономической конъюнктуры и основных макроэкономических показателей, разработку перспективных правительственных программ – поскольку выполнялись по заказам государства и частных финансовых структур. Существенный вклад российских экономистов в развитие макроэкономики как науки пока не отмечен, что не удивительно, учитывая сравнительно короткий период макроэкономических исследований в России.

Если попытаться установить специфику отечественного макроэкономического анализа, обусловленную историей развития российской экономической науки, то следует отметить широкое использование многосекторных макроэкономических моделей; это можно рассматривать как продолжение традиций В. К. Дмитриева, В. В. Леонтьева, Л. В. Канторовича – основателей моделей межотраслевых связей и оптимального планирования национальных экономик. Историческими условиями развития российской экономики объясняется также в целом недоброжелательное отношение «широкой общественности» к сторонникам монетарной школы (монетаристам) и популярность адептов «видимой руки» государства (посткейнсианцев).

Несомненно, что среди факторов, способствовавших социально-экономическим преобразованиям России в 90-х годах XX в., заслуженное место занимает макроэкономика. Органичное включение макроэкономических понятий и методов анализа в экономическое мировоззрение российского общества и экономическую политику государства относятся к необходимым предпосылкам управляемого вхождения России в мировую экономику в условиях интенсивного развития глобализации общественной жизни.